

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ: НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ И СТАРЫЕ ОШИБКИ

Сергей Косенко*

В статье рассматриваются признаки наметившегося отхода от традиционной независимой линии во внешней политике Франции.

Мир привык веками восхищаться величием и сиянием Франции. Для её друзей по-прежнему веско звучат имена Франциска Первого, Людовика XIII и XIV, мыслителей Просвещения, генерала де Голля и даже неудачного завоевателя Наполеона Бонапарта. Не говоря уже о блистательной плеяде учёных, писателей, композиторов, художников и прочих талантов, на произведениях которых выросли поколения россиян. Высокая культура Франции по праву входит в сокровищницу европейской и мировой цивилизации, а философия картезианства, т.е. здравомыслия остается путеводной нитью для миллионов разумных существ на планете.

Как известно, закат духовного и политического влияния Франции начался не вчера, а после Первой мировой войны и подписания Версальского мира, когда на международную арену решительно выскочила не столь уже молодая, но напористая Америка. После Второй мировой войны Соединенные Штаты этой самой Америки окончательно утвердили себя в роли глашатая истин и предводителя мирового сообщества. И Франция эту роль в конечном счёте, хотя и скрепя сердце, признала, несмотря на сопротивление твердого борца с германским фашизмом и затем президента Де Голля. Что поделаешь - се ля ви.

Прямо скажем, что восхищение бесспорным величием родины галлов в прошлом, которое автор этих строк и трёх хвалебных книг о культурной политике Франции испытывал еще совсем недавно, резко пошло на убыль с уходом в 2007 году Жака

Ширака. Последнего президента-голлиста, не побоявшегося «ослушаться» Америку, отказавшись присоединиться к её военному вторжению в Ирак в 2003 году. За что был подвергнут всяческой несправедливой и огульной хуле за океаном.

Можно где-то еще понять (но не разделять) очарование Америкой, с которым вступил в должность и правил президент Николя Саркози (2007-2012). Этот еще сравнительно молодой и весьма амбициозный политический деятель, лишь условно связанный с голлистским движением, просто не мог пойти против своей природы как выходец из семьи, прибывшей из Восточной Европы. Вспомним, что все бывшие «социалистические» страны и советские республики на территории Европы и частично Азии после «освобождения» в 1991 году дружно и угодливо повернулись лицом к США, выстроившись во фронт и взяв на изготовку - чего, мол, изволите? И продолжают безуспешно ждать от Штатов манной небесной.

Но если можно понять притяжение к Америке у Саркози, то «горячая любовь» со стороны французских социалистов к самому могучему на земле государству социальной несправедливости, чемпиону по жестокости, цинизму и лицемерию представляется эдаким политическим извращением. Первым это нездоровое влечение открыто продемонстрировал президент-социалист Миттеран, пришедший к власти в 1981 году. С одной стороны, его министр культуры Жак Ланг в те годы поначалу неоднократно клеймил «культурный импери-

* Косенко Сергей Иванович, кандидат политических наук, независимый эксперт, Женева

ализм» США, а с другой стороны тогдашнему французскому руководству уж очень хотелось снять раздражение и недоверие Вашингтона, вызванное существованием во Франции правительства социалистов да еще с участием коммунистов. Именно тогда, чтобы заручиться расположением Америки, Париж использовал т.н. операцию «Farewell», раскрыв американцам источник секретной информации, поставляемой «кротом»-франкофилом из советских спецслужб, что позволило ЦРУ на время практически нейтрализовать разведсеть СССР на Западе. Под этим предлогом и в знак полной лояльности к США французские власти в начале 1983 года демонстративно выслали большую группу советских дипломатических работников, «уличенных в деятельности, несоответствующей их статусу». Ведомая соцпартией пресса Франции в те годы подвергала СССР наиболее злобным нападкам. Но и после исчезновения Советского Союза в 1992 году, всё та же пресса, особенно после избрания президента Путина, продолжает остервенело хаять руководство России, уже некоммунистической.

В прошлом году к власти во Франции опять пришёл президент-социалист, до этого невидный партийный аппаратчик, без всякого опыта управления государством и вообще субъект невысокого полёта, если судить по его личной жизни (не женился на матери своих четырёх детей, выдвинул в первые леди свою спутницу жизни, с которой не связан узами брака и которую в этом качестве не воспринимает большинство французов и т.п.). Видимо, есть своя логика и в том, что одним из первых кардинальных решений президента-социалиста стал закон о признании однополых браков, возмущивший трезвомыслящую часть французского общества, всегда строившегося на монолите классических семейных ценностей. При случае президент Олланд, конечно, произносит какие-то формальные слова в пользу развития добрососедских отношений и сотрудничества с Россией, но одновременно с поразительным подобострастием, на сто градусов разворачивается в направлении США, принимая позу полного смирения и послушания.

Лакмусовой бумажкой этого дрейфа в сторону от традиционно независимого и солидного курса Франции на международной арене стал сирийский вопрос. Надо напомнить, что Сирия и Ливан еще во времена оны были одними из первых опорных пунктов распространения французского языка

и французского влияния на Ближнем Востоке. И вдруг такой немислимый вираж от партнерства к предательству: французский президент навязчиво выступает за свержение законного президента исконно дружественного, светского арабского государства и за нанесение ударов с воздуха по войскам национальной армии этой страны, потому что так велит заокеанский дирижер, опирающийся в этом грязном деле на самые реакционные арабские режимы – Саудовскую Аравию, Катар, Бахрейн и проч. Придется поломать голову, чтобы отыскать в этой позиции французского руководства зерна социалистической идеологии, ратующей за справедливость.

Апогеем же заискивания перед Америкой явилось поведение французского президента на встрече лидеров 20-ки в Санкт-Петербурге в сентябре 2013 года, где президент Олланд согласно внимал и вторил каждому слову своего американского визави, тогда еще жестко настроенного против Сирии, в то время как даже такие лояльные союзники США и партнеры Франции по НАТО, как Великобритания и Германия, заняли осторожную, самостоятельную и разумную позицию. Надо сказать, что эти неуклюжие попытки руководителя некогда значительной Франции угодить хозяину Вашингтона выглядели довольно жалко. А когда лидеры России и США договорились о контроле за уничтожением химического оружия в Сирии и соответственно силовое решение проблемы было отвергнуто, французские дипломаты засуетились в Совете Безопасности, чтобы подключиться к этой глобальной мирной инициативе. С явным расчетом вернуть себе былое звание «великой державы», деятельно участвующей в решении мировых проблем. Но позолота уже сошла.

О том, что это не только досужее мнение автора этих строк, говорит еще одно событие последнего времени. Руководству Франции и в большинстве своём враждебной по отношению к России французской прессе очень не по нраву пришлось осенняя поездка в Россию видного представителя французской оппозиции, одного из лидеров правой партии Союз за народное движение (СНД) Франсуа Фийона. Дело в том, что, прибыв в качестве почётного гостя на ежегодное заседание клуба «Валдай», бывший премьер-министр выступил с критикой позиции Парижа по Сирии, что, по словам влиятельной газеты «Монд» («Le Monde», 20.09.2013), вызвало целую ин-

формационную бурю на родине оратора. В присутствии Владимира Путина, т.е. последовательного союзника Дамаска, Фийон буквально сказал следующее: «Все мы, вы и мы, россияне и европейцы, обладаем решающим влиянием на один из двух противостоящих друг другу лагерей. И в этой связи мне бы хотелось, чтобы Франция вновь обрела независимость и свободу в принятии решений и действиях, так как только они могут позволить ей найти решение кризиса». При этом бывший премьер подчеркнул своё категорическое несогласие с планируемыми ударами по Сирии и упрекнул Франсуа Олланда в слепом следовании за президентом США. А ведь именно независимый курс во французской внешней политике всегда сближал наши две страны и позволял, даже в трудные времена «холодной войны», успешно развивать двустороннее сотрудничество и взаимодействовать в мировых делах.

Приспешников французского президента, естественно, задела критика Франции именно в России, и они сразу же, дружно набросились на влиятельного оппонента, не брезгуя даже грязными ярлыками типа «волжский лакей» и т.п. Но разве не явствует из этой реакции, что нынешний, т.е. социалистический истеблишмент Франции, не считает сегодняшнюю Россию дружественной страной? Впрочем, изощренный и приевшийся вокабуляр заявлений в адрес России французской прессы социалистической ориентации уже не удивляет и не впечатляет. Юпитер, ты сердись... Таким он был раньше, таким остался и по сей день, потому что по отношению к России сегодня проходит главный водораздел политических пристрастий между французскими социалистами и партиями оппозиции.

Однако г-н Фийон далеко не одинок в своих суждениях. Например, его однопартиец, депутат парламента Эрик Сиотти (Eric Ciotti) в свою очередь заявил: «Ничего нового здесь нет. Франсуа Фийон всегда придерживался стабильной позиции по этому вопросу и еще летом 2012 года говорил о том, что ключи от выхода из сирийского конфликта находятся в руках у России. Развитие событий подтвердило его правоту. Все было бы серьезно, если бы он изменил своё мнение, но Фийон с самого начала си-

рийского конфликта утверждал, что Россия заслуживает внимания и уважения, потому что он придерживается взглядов де Голля во внешней политике, концепции Европы от Атлантики до Урала». Действительно, как здравомыслящий политический деятель Фийон вызрел и поднялся в рядах голлистской партии Объединение в поддержку Республики (ОПР), на основе которой Жак Ширак в 2002 году сформировал СНД. Увы, волею судеб лидером новой партии стал Николя Саркози, избранный сначала президентом Франции, а затем проигравший президентские выборы в 2012 году Франсуа Олланду.

Едва шумиха вокруг Сирии ослабла, Париж, вторя Вашингтону и управляемому им Европейскому Союзу, освоил новый сюжет для антироссийских выступлений – поддержка украинской оппозиции в её незаконных требованиях отставки законного президента этой страны, который не потропился подтвердить курс Украины на интеграцию с ЕС. Но когда в самой Франции сотни тысяч демонстрантов протестовали против закона о признании однополых браков, вопрос об уходе президента страны почему-то не поднимался.

Очевидный проамериканский крен президента Олланда вызывает беспокойство не только во Франции, но и за её пределами. В своё время, в XIX веке, в такой же исторический тупик вели французское общество соглашательские идеи мелкобуржуазного социалиста Прудона. Большинство последующих лидеров французского социалистического движения исправно ориентировалось на США и отметилось в истории далеко не праведными делами. Например, премьер-министр Леон Блюм развязал в 1945 году несправедливую колониальную войну в Индокитае, генсек СФИО Ги Молле, возглавив правительство в 1956 году, начал столь же позорную войну в Алжире, а чуть позже дополнил её Суэцкой авантюрой. А нынешний президент-социалист едва не ввязался в полномасштабную войну в Сирии. Поистине неисповедимы пути и зигзаги французского социализма. Только вот способствует ли такая политика воскрешению величия Франции, самой мусульманской из развитых стран Европы?

THE FOREIGN POLICY OF FRANCE: NEW BEARINGS AND OLD ERRORS

The article is focused on some features manifesting the withdrawal from the traditional independent line in the foreign policy of France.

Sergey Kosenko,
Candidate of Science (Political sciences),
independent expert, Geneva

Ключевые слова:

Франция, внешняя политика, Европа

Keywords:

France, foreign policy, Europe.